

Переводчик: Exodus Tales Редактор: Exodus Tales

«Кузен, тебя что-то беспокоит?» — спросил Чжоу Чжунмао.

Линь Фань улыбнулся: «Со мной все в порядке, я прекрасно себя чувствую».

Физическое состояние: 18

Внутренняя сила: 0

Уровень духовного совершенствования: нет

Техника совершенствования: Техника Клинка Мстительного Тигра (Базовый)

Очки ярости: 655

Таким было его нынешнее физическое состояние.

Физическое состояние выросло до 18.

У него не было никакой внутренней силы, вероятно, потому что он не занимался никакими духовными упражнениями.

Грубо говоря, он был сильным и безмозглым.

Если кто-то и был обеспокоен, то это был управляющий Чэнь.

Он запаниковал.

В его голове все еще вертелся образ той девушки.

Если это семья Су, то это будет большая проблема.

В этот момент они прибыли к сельской дороге.

Жара иссушала землю, отчего она трескалась.

Вдалеке управляющего Чэня рассматривало множество бедных крестьян.

Они не подошли, а наоборот, убежали.

«Почему я чувствую, будто мы - чума, и другие люди боятся смотреть на нас. В чем проблема?» - спросил Лин Фан. Его ярость росла, и он бы прибавил себе очков, когда вернется. Менеджер Чен был по-настоящему расстроен, ему казалось, что мирные жители потеряли перед Юным Господином лицо, и он должен преподать им урок. «Не волнуйтесь, Юный Господин, я заставлю эту шваль приветствовать вас», - сказал менеджер Чен. Лин Фан махнул рукой и несчастно сказал: «Какая шваль, не называй их так. Они всего лишь обычные люди». Менеджер Чен посмотрел на Юного Господина со странным выражением лица. Он счел, что Юный Господин говорит как-то странно. «Да, спасибо, Юный Господин, за урок. Я исправлюсь», - сказал менеджер Чен. В душе он все еще считал, что эти люди - шваль и не должны разговаривать. Если бы семья Линь не давала им еду, они были бы такими же, как беженцы за пределами Города Ю. Уважение к Юному Господину у Гоуцзы снова возросло.

Как и ожидалось, Юный Господин отличался от тех высокомерных и заносчивых Юных Господ.

Как слуга в семье Линь, он был наполовину негодяй.

Пройдя по сельскохозяйственной тропинке, они увидели деревню с множеством домов впереди. Однако все они были старыми; были дома с соломенными крышами и также дома, сделанные из сложенных горшков.

Во многих внешних стенах этих глиняных домов были проделаны дыры.

Он даже предположил, что если пойдет сильный дождь, эти дома могут обвалиться.

Все простолюдины стояли и ждали.

Некоторые опустили головы и молчали, в то время как на лицах некоторых можно было увидеть отчаяние.

"Что же нам делать? Мы не можем платить налоги".

"Здесь управляющий Чэнь, и если мы не заплатим, нас изобьют".

Когда Линь Фань вошел в деревню, весь шум тут же исчез, и вся деревня погрузилась в тишину.

Даже те игривые дети так испугались, что спрятались за углом.

Менеджер Чэнь кашлянул, затем вытащил хлыст. «Па-та», он ударил по земле, оставив очень глубокий след.

«Все здесь? Этот человек — молодой господин усадьбы Линь, почему вы не приветствуете его?» — яростно сказал менеджер Чэнь.

Чтобы иметь дело с этими подонками, он должен был заставить их бояться.

Только когда они испугаются, они будут должным образом выполнять свою работу.

«Молодой господин Линь».

«Молодой господин Линь».

Голоса звучали нестройно и часто очень тихо.

«Па-та!»

Менеджер Чэнь ударил своим хлыстом по земле, его выражение лица было действительно уродливым, когда он яростно сказал: «Разве никто из вас не ел? Громче!»

«Что ты делаешь? Что ты хочешь сделать? Оставь хлыст, говори красиво, кого ты пытаешься напугать?» — нахмурился Линь Фань.

Злобный помещик.

Маленький менеджер вел себя так высокомерно.

Менеджер Чэнь, который был суровым по отношению к людям, вел себя гораздо мягче перед Линь Фаном. Он убрал свой хлыст: «Я послушаюсь молодого господина».

Все жители деревни посмотрели на Линь Фаня.

Раньше они никогда не видели молодого господина из семьи Линь.

Им было непонятно, как такой человек мог здесь появиться.

Чжоу Чжунмао здесь вообще ничего не интересовало.

Он пришёл сюда только в сопровождении своего кузена.

Всё остальное его не особо касалось.

Вот Гоуцзы чувствовал себя беспомощным.

Они приехали сюда, чтобы собирать налоги.

Но с такой погодой, как в этом году, сбор, вероятно, был скудным, а уж про то, чтобы заполнить желудки, и речи не идёт.

Но он был всего лишь слугой.

Слова его ничего не значили и ничего не могли изменить.

Управляющий Чэнь почувствовал, что молодому господину не по нраву то, что он так жесток и груб, и стал действовать помягче: «Налоги собраны?»

Никто не ответил.

Селяне переглянулись и изобразили горькие физиономии.

Налог с урожая?

Откуда у них излишки?

Но если они не отдадут, то последствия будут не из приятных.

«Что-о?» – управляющий Чэнь нахмурился. Что за ерунда, неужели эта шваль не отдаст?

Сегодня барчук следовал за ним, и если он не уладит это дело, то как барчук будет оценивать его?

— Менеджер Чэнь. — В этот момент из толпы вышел старик.

Он был действительно старым, и складки на его лице были не так уж далеки от трещин на коре дерева.

— Мы определенно заплатим налоги, но урожай в этом году плохой. Можно ли нам заплатить меньше или, может, сначала оставить долг? — произнес старик.

Он был деревенским старостой.

Он действительно не мог ничего поделать с ситуацией в этом году.

Однако он знал, что причины не важны для семьи Линь. Хорошо, если они отдадут все, но последствия будут катастрофическими, если не отдадут.

Выражение лица менеджера Чэня слегка изменилось.

Взгляд, которым он оглядел их, тоже изменился.

— Староста деревни, сегодня за мной следовал мой барчук, и вы говорите мне это? — Лицо менеджера Чэня потемнело, и он посмотрел в сторону Линь Фана. — Барчук, я разберусь с этим делом и не позволю семье Линь ни в чем проиграть.

Линь Фань поднял голову и обмахнул себя.

"Погода сегодня очень жаркая".

"Неподалеку ощущается присутствие засухи".

До сих пор он не знал, как они собирали налоги.

Кроме того, эта система поддержки была действительно гуманной.

Она не притесняла обычных граждан.

Здесь крестьяне, несомненно, были очень злы, но это не давало ему никаких очков ярости.

"Гоуцзы, как собираются налоги?" - спросил Линь Фань.

Гоуцзы ответил: "Молодой господин, на основе земли, один му даст нам 75 килограммов".

"Что?" Линь Фань был ошеломлен, услышав это, словно он был в замешательстве. Он спросил еще раз: "А как это рассчитывается?"

"Это рассчитывается на основе того, сколько му земли у вас" - сказал Гоуцзы.

Линь Фань был в шоке.

Это было выше, чем налоги во время династии Цинь.

Они вообще не давали людям шанса жить.

"А сколько сейчас производит один му земли?" - спросил Линь Фань.

"Молодой господин, один му производит 100 килограммов" - сказал Гоуцзы. Налоги с Ю Цзы оставляли немного для фермеров, остальное изымалось в виде налога.

"Охрененный идиот придумал это правило? Они хотят, чтобы народ передох? — возмущался Линь Фань.

Не только управляющий Чен был в шоке, даже жители деревни опешили.

Гоу-цзы поспешно прошептал: "Молодой господин, это Старый господин установил".

"Ладно, неважно, кто это установил. Налог с крестьянских хозяйств просто ужасен. Изменим, нужно его изменить. Я, как молодой господин, сейчас это сделаю".

— С сегодняшнего дня мы будем брать не с му сельскохозяйственных угодий, а 10 % годовых, — заявил Линь Фань.

Он должен был прекратить эти ужасные злодеяния.

Как местный богатый отпрыск, он был обязан что-то предпринять.

— Молодой господин, нельзя! — встрепенулся управляющий Чен и тут же попытался его остановить.

Это смерти подобно.

Если Старый господин узнает, то небо обрушится на землю.

Жители деревни оцепенели и стояли на месте, как вкопанные.

Все они округлили глаза и смотрели на Лин Фаня.

Что сказал молодой господин Лин?

Лин Фань не обратил внимания. Он возвел взгляд то к небу, то к земле и снова заговорил:

— Такая жара, правда засуха. В этом году налоги собирать не будем.

“Молодой Господин...”. Управляющий Чэнь хотел сплюнуть кровью, он определённо не мог этого сделать.

“Кто из нас Молодой Господин? Неужели мои слова ничего не значат? Я возьму ответственность на себя, так что просто скажите, что эта была моя идея. Пусть Батюшка придёт и накажет меня, если не согласится”. Сказал Линь Фань.

Искать богатство в опасности.

Когда нужно собирать гнев, нельзя действовать слабо.

Он должен был принять ситуацию лицом к лицу.

Неужели он мог убить своего единственного сына?

Плюх!

В тот момент, все жители деревни встали на колени.

Старейшина деревни встал перед лицом Линь Фаня и заплакал: “Благодарю Вас, Молодой Господин! Благодарю Вас, Молодой Господин!”.

Он никогда не учился и поэтому не знал, как правильно выразить свою благодарность.

Однако, он показал свои истинные эмоции.

Не было в них и толики фальши.

Линь Фань подошёл и помог ему встать, произнося с эмоциями: “Старейшина, в будущем занимайтесь земледелием надлежащим образом. То, смогу ли я жить или нет, будет зависеть от всех вас”.

Эти слова звучали странно, но для них это было не самое главное.

"Не беспокойтесь, Молодой Мастер, мы [это сделаем]*. В следующем году мы сдадим налоги".

Лин Фан удовлетворенно кивнул головой.

"Пойдемте, вернемся в поместье".

Управляющий Чэнь в отчаянии посмотрел на Молодого Мастера.

Вот-вот появятся большие проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/34583/3684083>